

Её хрупкий и нежный вид смягчил бы даже каменное сердце, и он, конечно, не стал бы упрекать её. Более того, в нём даже пробудилось желание защитить её, и он с вежливостью протянул ей золотой кусок:

— Посмотрите, девица.

Девушка, которая выглядела так, словно не могла и мухи обидеть, даже если бы захотела что-то украсть, не смогла бы убежать, поэтому он ничуть не волновался.

Девушка сжала золотой кусок в руке, поскребла его, взвесила, переложила из одной руки в другую, и вдруг её рука дрогнула, и она чуть не выронила его. Он напрягся, но, увидев, что она крепко держит его, вздохнул с облегчением, а затем услышал её возглас:

— Как же он снова превратился в камень?

На её ладони лежал серый, ничем не примечательный камень.

— Это длится всего лишь мгновение?

— Похоже, не слишком эффективно...

Люди зашептались, те, кто собирался последовать примеру и попроситься в ученики, заколебались. Затем девушка положила камень обратно в руку мужчины, чья борода уже начала топорщиться от гнева, и улыбнулась, но на этот раз её улыбка была совсем не такой мягкой, как раньше.

— Вам придётся снова использовать свою магию.

Сказав это, она вышла из толпы, которая ещё не до конца поняла, что произошло, оставив мужчину далеко позади.

— Стой!

Услышав за спиной разгневанный голос, Чжун Минчжу рассмеялась, выдернула палочку из рук Чан Ли, бросила её назад и, взяв учителя за руку, ушла.

— Учитель, что хотите съесть, я угощаю.

Обойдя угол улицы, она достала из рукава кусок золота неправильной формы и показала его Чан Ли.

— Зачем? — спросила Чан Ли.

Практикующие почти не используют золото и серебро из мира смертных, даже если вдруг понадобится, можно обменять драгоценности или лекарственные травы. Одна столетняя трава может принести немало серебра. Зачем Чжун Минчжу понадобилось устраивать весь этот спектакль, Чан Ли не понимала, поэтому она спросила, зачем.

— Потому что это весело. — Чжун Минчжу рассмеялась. — Использовать магию, чтобы получить это золото, было бы слишком просто. Кроме того, этот человек обманывал людей, а я просто восстановила справедливость.

Сказав это, она гордо подняла голову, даже не задумываясь о том, что её слова звучали как откровенная ложь. Восстановление справедливости было просто придумано на ходу.

Мужчина использовал лишь трюк с иллюзией. И человек, который подобрал камень, и тот, кто первым попросился в ученики, были его сообщниками. В конце, когда все устали, он просто подменил камень на заранее приготовленный кусок золота, ловко и быстро. Чжун Минчжу специально споткнулась, схватилась за его рукав и украла камень, а затем повторила трюк, вернув золото обратно. Мужчина, понимая, что вокруг слишком много людей, не мог напасть на Чжун Минчжу, так как это было бы равносильно признанию в обмане, поэтому он вынужден был смириться.

С помощью магии это было бы легко, но без неё, Чжун Минчжу считала, что немногие смогли бы справиться. Особенно те, кто так увлечён практикой, что, вероятно, без магии даже ходить разучились.

— Весело.

Чан Ли повторила это слово, её ресницы дрогнули, словно она задумалась, но быстро вернулась к реальности и продолжила идти вперёд.

Ни радости, ни печали, ни гнева, ни страха.

Особняк всё ещё стоял, полностью отремонтированный, снаружи не было и следа бывших разрушений. Ворота были открыты, и люди то и дело входили и выходили.

— Зал Дунли. — Чжун Минчжу прочитала надпись на табличке. — Не похоже на частный дом.

Она вошла внутрь и обнаружила, что это была аптека. К ней сразу же подошёл мальчик, похожий на помощника аптекаря, и спросил, пришла ли она за консультацией или за врачом для кого-то другого.

— Нет, я ищу хозяина этого дома.

Она рассказала заранее придуманную историю.

Она сказала, что её прадед был старым другом бывшего владельца дома и в детстве закопал что-то под камелией в западной части сада. Он хотел выкопать это, когда вырастет, но его семья переехала до того, как он успел это сделать, и на смертном одре он всё ещё вспоминал об этом. Теперь она наконец-то смогла вернуться и хотела забрать это, чтобы почтить память прадеда.

Её слова звучали логично и искренне, и мальчик сразу же поверил ей. Увидев, что она и Чан Ли выглядят необычно, он сразу же приготовил чай и пригласил их сесть, а затем пошёл сообщить хозяину.

Хозяин пришёл быстро. Это был молодой человек в одежде учёного, с мягким характером и лёгким запахом лекарств.

Он представился как господин Чжу, врач, которого все звали Чжу-сяньшэн. Несколько лет назад он купил этот дом и открыл аптеку. Услышав её историю, он сразу же отвел их в сад. Чжун Минчжу подошла к камелии и, пока он не смотрел, достала свой инструмент.

Она назвала его Чжумин те перед тем, как отправиться в путь.

Название появилось после того, как Чан Ли упомянула, что инструменты не являются безжизненными предметами, и их нужно называть, чтобы усилить связь с хозяином и не

позволить другим легко забрать их. Она просто перевернула своё имя и изменила первый иероглиф на «красное золото», а «те» добавила, потому что инструмент был похож на свиток.

По сравнению с теми, кто использовал гадания и предсказания, она была крайне небрежна.

Восемь свитков Чжумин были закопаны в землю, и она попыталась исследовать прошлое этого места, но ничего не нашла. Когда она хотела влить больше духовной силы, господин Чжу подошёл и спросил, нашла ли она то, что искала. Понимая, что дальнейшее промедление вызовет подозрения, она кивнула и сказала, что уже нашла, одновременно тайком забрав свитки Чжумин.

— Здесь что-то произошло? Кажется, тут какая-то зловещая атмосфера.

Она просто придумала причину, не заботясь о том, насколько это будет бестактно.

Кто бы сказал что-то настолько зловещее, впервые оказавшись в чужом дворе? Однако господин Чжу оказался удивительно добродушным и сказал, что слышал, что это дом с плохой репутацией, и перед тем, как въехать, он пригласил даоса, чтобы тот провёл обряд. Но что именно произошло, он не знал.

Засыпав яму, Чжун Минчжу встала и попрощалась.

— Ничего не нашлось. Может, стоит сходить в управу, вдруг там сохранились документы.

Она пробормотала это себе под нос, посмотрела на Чан Ли, которая с самого начала молчала, и спросила:

— Мне так любопытно, учитель, есть ли у вас какие-то идеи?

— Нет.

— Ну ладно.

Чжун Минчжу пнула камень на дороге и раздражённо сказала:

— На вас я и не надеялась.

В следующее мгновение раздался возглас «Ай!», и мужчина впереди схватился за лоб. Камень, который она пнула, попал ему прямо в голову.

— Ха-ха-ха!

Чжун Минчжу рассмеялась, но через несколько секунд поняла, что лицо мужчины показалось ей знакомым.

Козлиная борода, чёрная одежда — это был тот самый человек, который занимался обманом. Он тоже заметил её, и его борода сразу же взъерошилась, а глаза загорелись гневом.

— Это она!

Увидев Чжун Минчжу, он чуть не вытаращил глаза, вены на лбу набухли, а его козлиная борода казалась такой жёсткой, как будто была сделана из стали.

Рядом с ним стояли десяток мужчин, двое из тех, кто участвовал в спектакле, были среди них,

и все они смотрели на Чжун Минчжу с яростью.

Ведь это был кусок золота весом в двадцать лян, что было равносильно тому, что у них вырвали кусок сердца.

— Мелкая дрянь, верни то, что украла!

Мужчина не стал тратить время на разговоры, шагнул вперёд, чтобы схватить Чжун Минчжу, но промахнулся. Только что она была здесь, а в следующее мгновение уже увернулась.

— Камней на земле полно, мастер, берите сколько хотите.

Чжун Минчжу высунула язык, а затем спряталась за спиной Чан Ли:

— Учитель, они меня обижают.

Те, кто увидел Чжун Минчжу, сразу же загорелись гневом, но только тогда заметили Чан Ли и меч за её спиной, который излучал угрожающую ауру. Их сердца дрогнули, и они не решались подойти ближе.

Человек с козлиной бородкой, видя, что его люди оказались такими беспомощными, разозлился ещё больше, ударил ближайшего из них и закричал:

— Бесплезные твари, это же всего лишь две женщины, чего вы боитесь!

С этими словами он вытащил из-за пояса короткий нож и с угрожающим видом шагнул вперёд, произнося грубости.

Говорил что-то вроде того, как они хорошо проведут время ночью.

Увидев эту сцену, немногочисленные прохожие сразу же отошли подальше, боясь попасть под горячую руку.

— Учитель, он и вас не пощадил.

Чжун Минчжу прикрыла рот, делая вид, что испугалась, но на самом деле смеялась, и слегка толкнула Чан Ли в спину, шепча:

— Без магии я всего лишь слабая девушка, неспособная обидеть и мухи. Что же нам делать?

Чан Ли опустила глаза и молчала, словно перед ней не стояло десятков человек, а за спиной не пряталась ученица, которая говорила явную ложь.

Но с десятком обычных людей Чжун Минчжу могла уйти в любой момент, это не заняло бы у неё много времени. Однако она предпочла притвориться испуганной и продолжить играть с ними, неизвестно, что она задумала.